

Се Аньхэн вцепился в полы его рубашки и замер, всматриваясь в лицо Се Синчжи. Сердце сжималось от тревоги. Вдруг он ошибается? Вдруг этот человек заступился за него просто от скуки, из сиюминутной жалости, а вовсе не ради помощи?..

— Эй! — рывкнул Цэнь Сянъян, выскочив из-за угла вместе с компанией старшеклассников. — Ты ещё кто такой? Проваливай отсюда, если жить надоело, не лезь не в своё дело!

Деревянная дубинка в его руке с глухим стуком ударилась о землю, после чего малолетний задира с угрозой наставил её прямо на Синчжи.

Напряжение достигло предела, и Се Аньхэн на мгновение пожалел о содеянном.

В следующее мгновение Се Синчжи мягко, но ощутимо сжал его пальцы, заставляя разжать кулак и выпустить ткань.

"Он меня прогоняет", — подумал Аньхэн, и уголки его губ горестно опустились.

Но не успел он окончательно отчаяться, как ощутимый рывок увлёк его назад.

Не удержавшись на ногах, мальчик покачнулся и уткнулся носом в спину мужчины.

Тот слегка повернул голову и негромко произнёс:

— Спрячься за мной.

И, обхватив Аньхэна за руки, сам обвил их вокруг своей талии.

Мальчик замер, потрясённый, и лишь спустя пару секунд смущённо моргнул.

Его не прогоняли. Его защищали.

Придя в себя, Аньхэн заметил, как Цэнь Сянъян из-за спины спасителя изо всех сил подаёт ему знаки и отчаянно мигает. Помявшись полсекунды, мальчик едва заметно кивнул.

— Я с кем разговариваю, глухой, что ли? — кривляясь, гаркнул Сянъян, пытаясь придать голосу уверенности. — Гони мальчишку сюда, не то и тебе перепадёт!

Аньхэн тихонько позвал, проверяя обстановку:

— Старший брат...

— Не бойся, — шепнул Синчжи.

Тепло чужой ладони накрыло его тыльную сторону кисти.

Тем временем дубинка Сянъяна уже картинно маячила у самого носа Синчжи. Аньхэн только собрался подать знак, что пора завязывать, как стоявший перед ним мужчина молниеносно вскинул руку.

— Бля-а!.. — только и успел выдохнуть Сянъян. Палка выскочила из его пальцев и в мгновение ока оказалась в руках противника.

Синчжи с безупречной грацией обезоружил школьника и сходу направил оружие ему прямо в грудь. Этот жест был настолько чистым, выверенным и привычным, что деревянный брус рассек воздух со свистом.

— Кому тут, говоришь, сейчас перепадёт? — ледяным тоном переспросил он.

Сянъян обомлел:

— Погодите-погодите, братан, мы же можем договориться!..

Его шестёрки опешили.

Прятавшийся за спиной Аньхэн тоже застыл с открытым ртом.

Спаситель возвышался над ним почти на две головы. Широкие плечи надёжно заслоняли от опасности, под тонкой тканью рубашки угадывался рельеф мышц, а снизу Аньхэну были видны лишь четко очерченный подбородок и шея. Мальчик сам не заметил, как крепче сжал чужую ладонь.

— Эй, вы там что удумали?! Из какого класса?! — наконец сообразил школьный охранник, углядев потасовку у ворот.

— Я... Брат Ян, что делать?..

Сянъян опомнился мгновенно:

— Чего встали?! Дёргаем!!

Бросив и палку, и соратников, он дал дёру так, что только пятки засверкали.

— Ах вы, паршивцы! Стоять! — гаркнул охранник, бросаясь в погоню.

— Брат Ян, подожди нас!

Поднялась суматоха, но уже через минуту шумиха улеглась, и на опустевшей улице остались только двое.

Аньхэн ещё не успел прийти в себя, как над ним присел на корточки старший. Отбросив дубинку, Се Синчжи вздохнул с легкой беспомощной обреченностью и посмотрел ребенку прямо в глаза:

— Всё позади. Не бойся, ладно?

Мальчик впился взглядом в эти орехово-карие глаза, лучившиеся теплом, искренним участием и умиротворением — чувствами, которых он не испытывал уже целую вечность.

— Почему... — начал было Аньхэн, но его перебил предательский, громкий скрежет в собственном животе.

Прежде чем мальчик успел сгореть от стыда, к ним со всех ног подбежала Цзоу Мяо:

— Се Аньхэн! Ты цел?! Ты обещал рассказать, кто дал тебе обезболивающий спрей! Не смей отказываться! Ой... А это кто?

Заметив Синчжи, девочка мгновенно осеклась.

Тот лишь мягко улыбнулся:

— Спрей передал ему я.

— Ой... — протянула Цзоу Мяо, захлопав ресницами.

— Пообедаем вместе? — предложил Синчжи, поднимаясь с корточек.

Сегодня были выходные, школьная столовая не работала. Обычно в такие дни Аньхэну приходилось перешагивать через себя и выпрашивать гроши у отца-пьяницы. В лучшем случае тот швырял ему пару юаней, предварительно как следует отлупив. На эти копейки мальчик покупал две пачки сухой лапши и бутылку воды — вот и весь его дневной рацион.

Аньхэн сжал губы, не зная, что ответить.

— Давайте! Давайте! Я хочу европейскую кухню! — радостно защебетала Цзоу Мяо. — Се Аньхэн, у тебя такой красивый братик, почему ты молчал?!

Аньхэн продолжал во все глаза смотреть на Се Синчжи. Тот не торопил его — лишь тепло улыбнулся, и в его чистом, пронизательном взгляде читалось полное понимание:

— У тебя ведь ко мне куча вопросов? Идём, на сытый желудок разговаривать куда приятнее.

В окрестностях трущоб ютились только сомнительные забегаловки, поэтому Синчжи поймал такси и отвез детей к ближайшему ресторану европейской кухни.

— Ой, я знаю это место! — Цзоу Мяо снизу вверх уставилась на Синчжи сияющими глазами. — Первая красавица из параллельного класса отмечала тут день рождения! Говорят, здесь безумно вкусные десерты!

Девочка была слегка избалована родителями, но зла в ней не водилось, поэтому Синчжи, который теперь был старше её на целых десять лет, относился к ней с мягким снисхождением.

Усевшись за столик, он произнес:

— Что ж, тогда обязательно попробуем десерты. Что посоветуешь?

— Ананасовый пирог! И фруктовую пиццу! — Цзоу Мяо тут же подалась вперед и принялась азартно листать меню. — Вот, вот эти! Пальчики оближешь!

"Дети есть дети, только бы сладости да фастфуд уминать", — с улыбкой подумал Синчжи и кивнул:

— Хорошо. Что-нибудь ещё?

— Еще картошку фри!

Се Аньхэн хмуро насупился, исподлобья наблюдая за девчонкой.

— А ты? Хочешь сет с тушёной говядиной в карри? — внезапно обратился к нему Синчжи.

Аньхэн мгновенно сглотнул недовольство и покорно кивнул:

— Хочу.

Синчжи сделал заказ. По прекрасно известной ему причине все выбранные блюда идеально соответствовали вкусам Аньхэна.

Мальчик сидел молча, низко опустив голову и уставившись в стол — полная противоположность неугомонной Цзоу Мяо.

Впрочем, Синчжи не упустил из виду, как ребенок то и дело бросал украдкой взгляды на соседний столик. Проследив за его взором, он увидел большую пиалу с манговым сорбетом.

— И еще манговый сорбет, пожалуйста, — добавил Синчжи, возвращая меню официанту.

— Разумеется, минутку, скоро всё подадим.

— Ой, манговый сорбет! Я тоже хочу! — спохватилась Цзоу Мяо.

Но, встретившись взглядом с Синчжи, смутилась, вовремя вспомнив, что её вообще-то пригласили за чужой счёт.

— Ой... то есть... не надо, — она смущённо показала кончик языка и слегка покраснела.

Синчжи снисходительно улыбнулся:

— Ничего страшного. Несите две порции.

— Господин, у нас сейчас акция, — вмешался официант. — Большая семейная порция со скидкой двадцать процентов обойдётся выгоднее, чем две маленьких.

Синчжи мельком глянул в буклет:

— Отлично, давайте большую.

Не прошло и пяти минут, как сорбет — как самое простое в приготовлении блюдо — принесли первым. Блюдо и впрямь оказалось внушительных размеров.

Попросив у официанта две пиалы, Синчжи поставил по одной перед каждым из детей:

— Ну что, осилите на двоих?

— Ещё как! — Цзоу Мяо с ходу вонзила ложку в ледяную гору.

— Хватит, — скупой буркнул Аньхэн, впервые подав голос.

Пока девочка была с ними, заводить серьезные разговоры с Аньхэном не имело смысла. В своей прошлой жизни Синчжи никогда не бывал в этом заведении, поэтому теперь с интересом подпер подбородок рукой, поджидая заказ и слушая живую музыку — в углу зала как раз выступал небольшой ансамбль.

Пока он отвлекся, между двумя маленькими гостями закипели нешуточные страсти.

Порция, конечно, была огромной, но общая тарелка на двоих неминуемо провоцировала мелкие стычки.

Вернее, затевал их исключительно Аньхэн. Он и сам не мог бы объяснить, почему одноклассница вызвала в нем такую глухую злобу. Раньше девчонка как девчонка, а сегодня невыносимо раздражало буквально всё: её трескотня, её вертлявость перед Синчжи и уж тем более то, что приходилось делить с ней один десерт.

Каждое движение его ложки было демонстративно-агрессивным: он загребал сорбет огромными порциями и заглатывал его так, будто не ел неделю. Губы и язык давно онемели от холода, но снижать темп мальчик даже не думал.

Цзоу Мяо же, напротив, вдруг сделалась необычайно манерной. Ни один ребенок не мог устоять перед обаянием такого красивого и доброго «старшего брата». Девочка крошечными кусочками смаковала угощение, то и дело бросая украдкой взгляды на Синчжи и мгновенно отворачиваясь с пылающими щеками.

Когда дно блюда оголилось, Синчжи вернулся из своих мыслей к реальности. Наблюдая, как Аньхэн ревниво доедает последние крошки льда, он ощутил одновременно и улыбку, и укол щемящей жалости.

— Я отлучусь в дамскую комнату... — вдруг поднялась Цзоу Мяо.

Синчжи попросил официанта проводить её. Едва девочка скрылась из виду, он нажал кнопку вызова:

— Принесите, пожалуйста, меню. Хочу кое-что добавить.

— Конечно, сейчас сделаем! — официант проворно подал папку.

Синчжи, однако, лишь качнул головой и указал на Аньхэна:

— Передайте ему.

Аньхэн недоуменно вскинул глаза.

Синчжи хитро, заговорщически подмигнул ему:

— От холодного сорбета может заболеть живот. Выбери себе нормальный десерт.

Увидев, что мальчик онемел от неожиданности, Синчжи с мягкой улыбкой подался вперед и понизил голос почти до шепота:

— Закажем только для тебя. Ей ни слова.

От его дыхания кончик уха Аньхэна вспыхнул жаром. В нос снова уткнулся едва уловимый, свежий аромат.

Пальцы мальчика со всей силы впились в обложку меню.

— М-м? — Синчжи откинулся назад. — Не хочешь?

— Хочу! — выпалил ребенок, импульсивно схватив его за запястье и тут же отдернув руку, словно обжёгшись.

Синчжи лукаво изогнул бровь:

— Выбирай быстрее, а то Цзоу Мяо вернется.

Аньхэн поджал губы и смущённо ткнул пальцем в страницу:

— Вот это.

— Добавьте тирамису, — попросил Синчжи официанта. — Только подайте позже, в самую последнюю очередь.

— Принято, — кивнул тот, бегло оглядев столик. — Только одну порцию?

— Да, одну.

— Желаете попробовать что-то еще? Вот этот десерт тоже пользуется большим спросом...

— Хм, давайте глянем.

Кулаки Аньхэна, лежавшие на коленях, судорожно сжались.

Он осторожно приподнял взгляд, несмело рассматривая мужчину, продолжавшего бесечно беседовать с официантом.

Синчжи вальяжно откинулся на спинку стула, небрежно держа меню одной рукой. Поза казалась совершенно расслабленной, но в каждом движении чувствовалась врождённая утонченность. Прямо над ними горел светильник, и его мягкий, янтарный свет ложился на длинные густые ресницы и вспыхивал искорками в светлых зрачках.

У него были невероятно длинные ресницы.

Словно почувствовав на себе пристальный взор, Синчжи чуть повернул голову.

Аньхэн мгновенно потонул в глубине этих орехово-карих глаз.

Синчжи с доброй иронией прищурился.

Смутившись до крайности, мальчик резко отвёл взгляд и уткнулся носом в стол, случайно задев ложкой тарелку с оглушительным «кляц!».

<http://bllate.org/book/20111/1993319>